

“Ангелы... рождены страхами и желаниями смертных,” сказал я, неуверенный, что понимаю, что имеет ввиду Верховная Жрица.”

“Да,” кивнула она. “Древние боги названы так, потому что они были здесь до создания самого текущего мира. Их сущность и планы настолько непостижимы, что любой кто попытается раскрыть их разрушит свой разум. Это также может относиться к некоторым ангелам, с той разницей, что мы непреднамеренно создали их, просто существуя в достаточно большом количестве. Они... проявление наших мыслей и представляют собой аспекты жизни смертного.”

Она махнула рукой в сторону цветов.

“Например, не удивительно, что ангел Урожая появляется в месте, где земледелие является центральной частью Жизни, или Кровожадный ангел, внезапно потребует жертв от граждан необычайно жестокого королевства.” Они идеи и концепции, что воплотились в жизнь... Это подводит меня к тому факту, что я снова в полном восторге от того, как мало ты, кажется, знаешь о общеизвестных вещах.”

Мой разум задержался на ее словах, игнорируя последнюю часть. Я вспомнил, как Безымянный Джин упоминал, что Мастер Церемонии был одним из последних старых богов... Значит ли это, что все члены Суда были ангелами? Если это не был эксклюзивный клуб, вполне возможно, что сама Умион Джи присутствовала во время моей реинкарнации.

Что сделало Джина ангелом? Идея не казалась подходящей, но если она верна, то что он был за ангелом? Почему теперь он безымянный?

“Умион Джи был создан людьми этого осколка?” спросил я Ройин.

“Наш ангел был одним из первых. Она появилась до Конца Света и с тех пор поддерживает нас. К сожалению, место ее рождения было поглощено туманом, но сострадание, которое она представляет, присутствует во всех нас. Ангелы присутствуют везде, где им поклоняются, поэтому для тех, кто воплощает универсальные концепции, нет ничего удивительного в том, что их храмы находятся в разных осколках.”

"Понятно."

Это была интересная тема, но, казалось, она не имела отношения к текущей дискуссии.

“В любом случае, после того как я сделал то, что она сказала мне, Хранительница Тайн дала мне кольцо, и я хотел бы знать, насколько оно ценно.”

Это, казалось, привлекло внимание Ардоса.

“Кольцо?” нахмурился он. “Что за кольцо?”

“Кольцо Дара,” сказал я, вызвав его из инвентаря. “Это о чемнибудь говорит?”

То, что я сказал сначала, заставило его рассмеяться, но вскоре его лицо стало серьезным, когда он понял, что я не смеюсь.

“Могу ли я... Могу ли я его увидеть?” сказал он.

Я бросил кольцо, и он поймал его.

“Эдвард,” сказала Ройин, взглянув на своего партнера, который был потерян при изучении предмета, “Я предполагаю, что ты знаешь, что такое кольцо Дара?”

“... Предмет, который позволяет одарить кого-то классом?” неопределенно сказал я. “В его описании написано “одноразового использования”, но даже если его можно использовать только раз, оно должно дорого стоить, верно?”

“Эдвард. Несмотря на то, что эти кольца связаны с их пользователями, пока они живы, “одноразового использования” означает, что они будут нести только тот класс, который им изначально был дан... не то, что их может использовать только один человек.”

Я пожал плечами.

“Итак... ты имеешь в виду, что пользователь может быть убит за это? Я понимаю, что это несет в себе риск, но пока они молчат о том, что они получили класс, я не вижу, в этом проблемы ... Я собираюсь продать его, так что это не имеет никакого отношения ко мне, в любом случае.”

Я видел, как Ардос был шокирован, но его нынешнее поведение сказывалось на Ройин, которую я не привык видеть, потерявшей самообладание.

“Предметы с умением Дара являются артефактами Эпохи Славы,” пояснила она. “В настоящее время они используются старейшими семьями для передачи своих самых мощных способностей следующим поколениям. Их нельзя найти или купить. Они... Они бесценны. Если

оно”

“Оно подлинно,” сказал Ардос усталым голосом. Он положил кольцо на стол и закрыл лицо рукой, как будто внезапная мигрень охватила его.

Ройин посмотрела на него: “Ты уверен?”

“Это идентично покойному царю,” сказал он.

Ройин моргнула, затем после минутного колебания она взяла кольцо и положила его передо мной.

“Положи его обратно в инвентарь,” сказала она.

Я взял предмет и изучил его, ожидая, что один из них что-то скажет. Оно могло бы сойти за обычное серебряное кольцо, если бы не сменяющиеся символы, что двигались в черной полосе, проходящей через его середину.

Но через некоторое время тишина комнаты все еще оставалась невозмутимой, и я начал думать, что они зашли слишком далеко с театральностью.

“Хорошо, давайте сейчас,” сказал я. “Это редкий предмет, и что? Это не оправдывает такую реакцию.”

“Ну,” начала Ройин, “во-первых, это делает твое заявление о ослабшем древнем боге в Андермайне, действительно правдоподобным.”

“О, так вы не поверили мне?”

“Нет. Мы поверили, что ты думал, что видел одно... но то, что ты показал нам, изменило это.”

Что ж, это казалось странным начать урок теологии сразу после того, что я сказал.

“Рад слышать, что теперь я завладел всем вашим вниманием,” сказал я. “Но давайте вернемся к делу. Как я могу продать его и сколько оно будет стоить?”

Они обменялись мрачными взглядами.

“Оно никогда не использовалось ранее,” сказала Ройин шепотом. “Никогда. Сказать, что это бесценно, не было преувеличением. Классы - это все, Эдвард, но даже с лучшим уходом никто не может гарантировать, какой класс будет у кого-то. Хуже того, люди с одним и тем же классом редко имеют одни и те же деревья навыков, и аналогичные деревья навыков все еще не означают идентичных результатов. Для самых могущественных существ этого мира... способность идеально дублировать их самые мощные умения разрушила бы баланс Королевства.

“Мало того, что они все будут заинтересованы,” сказал Ардос, “но они также захотят узнать, откуда оно взялось... Что возвращает нас к тому, что никто... никто не может узнать о том, что находится в Андермайне. Туман скоро захватит эти земли, и тогда нам больше не придется об

этом беспокоиться.”

“Подождите минутку,” сказал я. “Таким образом, ваш единственный аргумент в пользу того, что я не должен продавать его, это баланс мира? Потому что если туман все равно придет-”

“Мы говорим о людях, способных предотвратить это, если они захотят этого достаточно сильно,” прервала Ройин. “Все, что для этого нужно, чтобы кто-то заключил договор с тотемным духом, чтобы стать повелителем Осколка. Я сомневаюсь, что ни у одного из них нет средств, чтобы это сделать.”

На этот раз была моя очередь замолчать. Учítывая, что причиной всех моих проблем была моя плохая карма, быть причиной мировой войны не казалось чем-то, что я мог себе позволить.

Все равно хорошо знать, что мне не нужно беспокоиться о том, что у нас под ногами, подумал я, наконец откладывая кольцо в сторону.

“Нельзя продать кольцо, понятно,” сказал я.

“Что ты собираешься с ним делать?” спросила Ройин.

“Я что-нибудь придумаю,” пожал я плечами.

Она с беспокойством взглянула на Ардоса, но он покачал головой. Поэтому она просто вздохнула и подняла руки в поражении: “Отлично.”

“Мы потратили на это больше времени, чем я хотел,” сказал я. “Так, что я хотел бы поговорить о Геноневе.”

Ардос нахмурился, в то время как нейтральное выражение лица Ройн не дрогнуло ни в малейшей степени. Что заставило меня думать, что она была тем, кто больше всего интересовался этой темой.

“Она нарисовала мишень на моей спине и она, вероятно, все еще там,” сказал я.
“Единственное, что держит ее, это Боквен и его группа.”

“Он сказал мне, что защитит тебя от нее,” сказал Ардос к моему удивлению. “Я знал, что ему можно доверять, но я все еще не понимаю, почему он беспокоиться об этом.”

О? Значит, медведь никогда не хотел бросать меня лицом к лицу с Геноневой?

“Он хочет моей помощи, чтобы спасти тех из своей группы, кому не запрещен доступ в Нашран,” объяснил я. “Я сказал “да”, потому что у меня действительно не было выбора, но я также сказал ему, что вместо того, чтобы я принял участие в поединке, мы могли бы просто включить их в мою “услугу” вам.”

Они посмотрели друг на друга.

“Скажите мне, что это возможно,” добавил я, не зная, что я буду делать, если они ответят, что это не так.

“Должно быть,” сказал Ардос. “В Красном Кресте не так много членов. Это хорошо, что ты подумал об этом.”

“Хорошо,” сказал я с облегчением. “Теперь, вы можете сказать мне, как именно вы планируете сделать это... и почему мы нуждаемся в том, чтобы перед этим ты стал исследователем?”

Не то чтобы я имел что-то против его мечты, но мы все еще не смогли очистить подземелье. Я не имел ничего против того, чтобы действовать в качестве дублера, если это означало остаться в живых.

“Единственные... ”люди”, способные безопасно ориентироваться в тумане - это люди с классом “харон”,” сказал Ардос. “Обычно связаться с одним из них можно через терминал гильдии, которым могут пользоваться только исследователи.

“Это то, что я должен быть в состоянии сделать,” сказал я.

“Да, проблема в том, что только один харон, с которым связались таким образом, может путешествовать в осколок без лорда и из него,” сказала Ройин. “Такие осколки, как наш, известны своей незаконностью, и это правило предназначено для подстраховки харона. Они будут отвечать только перед своим работодателем, но если с ними что-нибудь случится, осколок фактически окажется под запретом.”

... И Генонева та, кто связалась с ними первой. Вот почему она может предложить места отсюда в своей лотерее. Она держит всех нас за яйца.

Они не шутили, когда говорили, что она далеко не глупая, даже если она безумна. Но, очевидно, у Ардоса было решение.

“К счастью,” продолжил он, “у могущественных лордов и королевств часто бывают частные хароны. Как бывший высокоранговый член осколка, у которого было и то и другое, я получил знак, дающий мне право пользоваться услугами одного из перевозчиков.”

Он поднял правую руку, и над его мехом появился золотой свет. Это был символ, представляющий льва.

“Но даже с этой отметкой, я до сих пор не отвечаю главному требованию вызова харона...”

“Быть исследователем,” закончил я.

"Да."

Хорошо, это имеет смысл.

Не то чтобы это не вызывало новых вопросов, в частности, на какую армию работал Ардос и почему он все еще мог использовать этот знак после ухода много лет назад. Но, учитывая, что они избегали задавать мне вопросы о моем прошлом, я не чувствовал, что мне позволено быть любопытным.

Но это не значит, что они не могли прояснить несколько вещей для меня.

“Я предполагаю, что в осколке нет неограниченного количества перевозчиков,” сказал я. “Как вы можете быть уверены, что они доступны?”

“Мы все еще общаемся с некоторыми людьми, которых оставили позади,” сказала Ройин. “Они заверили нас, что хароны все еще там и не планируют путешествовать в ближайшем будущем. Конечно, это может измениться в любой момент, поэтому нам нужно спешить.”

Я нахмурился: “Подождите, вы общаетесь с ними? Как это работает?”

С улыбкой она откинулась на спинку стула и сделала широкий жест, представляя свое окружение: “Наш ангел - это сострадание, сочувствие. Ничего удивительного, что ее чудеса позволяют нам общаться с другими, независимо от расстояния.”

Я наклонился вперед.

“Ты... Ты стала жрицей Умион Джи просто для того, чтобы иметь возможность разговаривать на большом расстоянии?”

Она просто продолжала улыбаться вместо того, чтобы дать мне ответ, и я понял, что мой вопрос мог пересечь черту “любопытства.”

“Неважно,” сказал я, взмахнув рукой.

“Мы должны сосредоточиться на подготовке к подземелью,” сказал Ардос. “Это правда, что ты

стал намного сильнее, но наши шансы на успех увеличились, если бы мы могли привести тебя к той точке, когда ты сможешь самостоятельно справиться с ним.”

Я нахмурился: “Что ты имеешь в виду под “мы”? Ты не помогал.”

“Это обоснованная критика,” сказал он со вздохом. “Я должен быть более вовлечен в твой рост, но реальность такова, что мне тоже нужно подготовиться. То, что я сильнее, чем я был, когда впервые вошел в то подземелье, не будет иметь значения, так как его сложность также будет возрастать. Потребуется дойти до “края” и... я должен признать, что мог потерять часть запала, что был у меня тогда.”

Ройин схватил его за руку и он улыбнулся ей.

“Понятно,” сказал я. “Все должно быть в порядке. Дальше я собираюсь пойти на охоту.”

Ройин подняла бровь.

“Охота? О, может быть, ты планируешь пойти с Лимой? Я видела вас двоих вместе.”

Мне не понравилось то, как она сказала “вместе”, но я предположил, что просто слишком много прочитал в этой фразе.

“Я еще не говорил с ней об этом. Но да, план таков.”

“Это прекрасно,” сказала она. “Воины, с которыми она охотится, ветераны. Тебе будет трудно найти более безопасную группу для сражений.”

“Приятно это знать.”

Похоже, я здесь закончил.

К счастью, инцидент с Ормиллио не положил начало цепочке событий, которая усложнила бы мое пребывание в храме. Если от меня требовалось больше усилий, чтобы избежать драки, я был уверен, что со мной все будет в порядке.

Этот день был долгим. От защиты от контролирующих разум существ до дисциплинирования непослушных детей, не забывая при этом о политике между ними.

Я был готов пропустить ужин и идти спать.

“Очень хорошо,” начала Ройин, “я думаю, что все-”

Кто-то постучал в дверь гораздо более сдержанно, чем в прошлый раз. По какой-то причине у меня было плохое предчувствие.

“Да?” спросила Ройин.

Дверь открылась, показывая младшую версию Мабору. Тот же рост, что и у ее матери, но с огненно-рыжими волосами.

В другом мире она, вероятно, жевала бы жвачку, подумал я, прежде чем осознал, что понятия не имел, существует ли в этом мире жвачка или нет.

“Меня послал Боквен,” сказала она с выражением лица и тоном, которые не делали ее скуку более ясной. “Я ищу парня по имени Эдвард.”

Мне удалось сдержать свой стон.

"Это я."

“Я здесь, чтобы отвести тебя в бар. Старейшины приняли решение.”